

■ от лица Кэнго Машимы ■

Я закончил обрабатывать рану Саки Таканэ и вышел из медпункта.

— Ай! А!

Тут же столкнулся с Каварику Аракавой, который скучающе прислонился к стене, и Тацуки Ивасавой, который, похоже, только что приложил ухо к раздвижной двери медпункта.

— Т-ты... не так понял!

Я еще ничего не сказал, но Ивасава начал оправдываться сам по себе.

— Я просто волновался за тебя и Таканэ-сан! ...Я не подслушивал! И не из любопытства!

— Э? Ты же всем говорил, что Кэнго сейчас будет силой целовать Саки?

— Эй, Аракава, хватит болтать!

Не раздумывая, я схватил этого болтливого коротышку.

— ...В следующий раз не смей распускать такие нелепые слухи.

— Б-больно.

— Ой-ой... Лицо Тацуки побелело, как тофу...

— Саки Таканэ просто сняла с моей щеки кесаран пасаран.

— Да... Кесаран пасаран...

— Руководство для учащихся, раздел 1, «Ежедневные правила». Всегда сохраняйте достоинство в речи, действиях и поведении, и не будьте грубыми.

— Понял... понял... Больше не буду ради забавы распускать странные слухи.

— Хорошо.

Услышав это, я отпустил Ивасаву.

Ивасава, как водоросль, выброшенная на берег, распластался на полу... Ну да ладно.

— Аракава!

— Кэ-Кэнго, что случилось?

— Снова кто-то распускает странные слухи?

— Э? Я тоже видел, подумал, что вы сейчас поцелуетесь... Ах, нет! Что за слухи такие ходят? Странно!

— Черт, что же делать...!

После того случая у ворот я пытался помешать распространению слухов о ней, но...

— Почему так?! Каждый раз, как я что-то делаю, появляются новые слухи!

— Потому что и Саки, и ты, Кэнго, привлекаете к себе внимание.

— ...Я и не подумал об этом!

Заявление Аракавы попало прямо в точку. Привлекает внимание не только она.

И я, от которого все шарахаются, ничем не лучше.

— Может, Саки Таканэ будет лучше, если я вообще не буду с ней общаться...?

Говорят, слухи живут 75 дней.

Неужели мне остается лишь наблюдать со стороны?

Пока я ломал голову над этим...

— Не думаю, что это хорошая идея.

— беззаботно сказал Аракава.

— Почему?

— Я и раньше кое-что слышал о Саки, но большая часть слухов была какой-то ерундой. Звучало как личные нападки.

— ...Да, не могу с этим спорить.

— Но по сравнению с теми слухами, нынешние о Саки довольно милые. Например, что Кэнго признался ей или чуть не поцеловал.

— ...Хмм.

Может, и правда?

Действительно, сейчас эти слухи не дискредитируют Саки...

...Хотя, погодите-ка, когда это тема слухов сменилась с «Саки Таканэ» на «меня»?

И я не собирался ее целовать!

— Возможно, твои действия помогли затмить старые слухи?

— Даже если так, заменять одни ложные слухи другими — это нечестно! И никому не понравится, если о нем будут ходить слухи, связанные с человеком, который ему неприятен!

— Хммм... в целом, да...

Аракава выглядел озадаченным.

— ...Интересно, а о чем Саки хотела с тобой поговорить, Кэнго?

— Ты и сам прекрасно знаешь.

Наверняка, Саки Таканэ обратилась ко мне, председателю дисциплинарного комитета, только по одной причине.

— Конечно, она пришла обсудить те слухи. Наверняка, ей стоило больших усилий решиться на это. А когда ее окружила толпа зевак, она так расстроилась, что...

— Что?

— ...Ничего.

Пусть эта слезинка останется в моем сердце.

Какой же я бесполезный. Думая о чувствах Саки Таканэ, я стыжусь, что даже не смог нормально поговорить с ней. Довел девочку до слез, а еще о «поддержании порядка и дисциплины в школе» говорю.

Я обязан выполнять свои обязанности председателя дисциплинарного комитета.

— В общем, дисциплинарный комитет продолжает расследование клеветы на Саки Таканэ! Вот и все! А теперь разойдитесь!

— Есть.

— ...

Я закончил говорить с Аракавой (и потягивающимся Ивасавой) и... медленно потрогал свою щеку.

— Эй? Кэнго, что ты делаешь?

— ...Просто проверяю, не осталось ли там еще кесаран пасаран...

<http://tl.rulate.ru/book/82986/4997907>